

Катя шла по офисной части клуба, цокая каблучками. Ей было девятнадцать лет и она шла на работу — она танцевала гоу-гоу танцы на вечеринках. Платили не особо много, но зато любимое занятие, куча внимания, которое девушка любила и воспринимала как должное. Да и вообще студентке, живущей в общежитии, деньги лишними не будут. Она повернула налево и прошла мимо комнаты охраны с кучей видеозэкранов. Охранники, один жирный и усатый, другой здоровый с квадратной челюстью, привычно проводили Катину попу плотоядными взглядами. Катя — брюнетка, довольно высокая (где-то 170 с чем-то см), с почти идеальной фигуркой, аппетитной задницей, длинными ножками с сочными бедрами, которые плавно покачивались при ходьбе. Грудь у Кати была размера второго, красивой формы, точь-в-точь из порнофильмов. Когда она танцевала, взгляд от нее оторвать было просто невозможно. Катя привыкла, что в основном все вокруг ее хотят, и относилась к этому спокойно. А если не хотят, то завидуют. И в тайне все равно хотят.

В общем, если кто-нибудь оказывался рядом с Катей, был только единственный способ успокоиться и сосредоточиться на чем-либо другом, кроме ее пухлых губ — это немедленно ее трахнуть. А так как Катя была крайне избирательна в своих сексуальных связях, сосредоточиться было фактически невозможно. Те, кому довелось все же оказаться в ее постели знали, что блядский огонек в ее огромных голубых глазах не врет и секс Катя просто обожает. Она была ненасытна, изобретательна, страстна — в общем то, что у обычных девушек называется секс, с Катюшей становилось просто еблей. Потной, жесткой, раскрепощенной еблей. Только людей, знавших об этом, было совсем немного — выбирать Катя умела. И, естественно, сухой была конченной. Тихонько приоткрыв дверь, совещание уже началось, Катя присела за ближайший стул, потеснив подругу. — Привет, — зашептались они с Аней, — что обсуждается? — Да всякая ерунда, — с улыбкой ответила та. — И наконец... — громко продолжал Андрей, их арт-директор, — у нас открывается новая комната. Нужно набрать туда персонал. — В чем суть? — спросила Катя. — О, Анисимова, явилась! — ухмыльнулся Андрей, — Приват-комната. С приват-танцами. По кабинету прошел ропоток. — Мы не проститутки, а танцовщицы! — возмутилась Аня. — А там проститутки и не будет. И насильно туда загонять тоже никого не буду. Все по желанию. Оплата в тройном размере, плюс от клиентов чаевые. Ропот стал громче. Девочки живо заобсуждали этот новый вариант. — Кто заинтересован — останьтесь. Остальные — спасибо, вы свободны. Девушки стали подниматься с мест, сразу кабинет не покинула ни одна — все прикидывали, стоит ли тройная оплата их приватного танца.

Девочки в этом клубе были как на подбор: красивые, разные, ухоженные. И практичные. Катя с Аней, переглянувшись, остались. Когда очередь рассосалась, девушки подошли к Андрею. — Мы, пожалуй, согласны! — оповестила парня Аня. Ане было 19, учились они с Катей в одной группе. Она была почти на голову ниже подруги, да и пошире ее в бедрах — подержаться у Ани было за что, как считал Андрей, оглядывавший девушек. Обоих он хотел давно, хоть и старался на работе особо не грязнить. Но не хотеть что одну, что вторую было практически невозможно. И если с простоватой и веселой Аней что-то и могло получиться при должном старании, то как отыметь Катю он не имел не малейшего понятия. Вернее, имел, и прекрасное — фантазий, что именно он сделал с ней при случае, у него хватало. А вот

как их реализовать... А хороша, сука, подумал он, глядя то ей в глаза, то на вырез маечки под пиджаком, где виднелась упругая (Андрей не сомневался) грудь. — Хоть сегодня начинайте. Оплата — как только поступает заказ. — Просто приват-танец? — спросила Катя. — Просто. Ну, учтите, что разговаривать с вами клиентам не запрещено, так что намеков и предложений вы не избежите. Это как захотите. — едва заметно ухмыльнулся он, — Есть еще вариант, что клиент закажет танец в исполнении двух девушек, что еще в раз дороже. Вопросы есть? — Нету! — Тогда удачного рабочего дня! — улыбнулся им Андрей. Когда девушки выходили, он поправил член в брюках. Столько лет работает, а все привыкнуть не может. Да и привык он на самом деле — но эти сучки одним своим присутствием заставляли члены поправлять. Катина попа была просто охуенна в джинсовых шортиках, Андрей, как всегда, успел изучить ее досконально, пока девушка направлялась к двери. Он был вполне доволен — эти двое обязательно будут пользоваться популярностью.

А за Катенькой так и вообще очередь выстроится, он не сомневался. Пятница, народу было много. На изгибающихся под музыку гоу-гоу посматривали облизываясь. Катя готовилась к своему выходу, поправляя черные чулки и завязывая в узел потуже клетчатую рубашку на животе. Аня дорабатывала свое время, и сейчас они должны были поменяться. Прямо за барной стойкой, на которой работала девушка, собралась большая компания мажорных малолеток, накидывающихся коктейлями и с ржанием заглядывавших Ане под юбку. Хотя там и заглядывать особо не требовалось — юбка едва прикрывала крупную Анину задницу, которая аппетитно тряслась прямо над лицами парней. В общем говоря, они пялились прямо на обтянутую черными трусиками Анину киску. Трек сменился, Аня аккуратно спустилась вниз, держась за руку бармена. Особо выебистые малолетки выкрикивали что-то на счет ее ляжек, которые они были бы не прочь закинуть себе на плечи. Девочки на такое обращали внимание максимум первую неделю работы и огрызались и матерились в ответ. Потом привыкали и либо пропускали эти предложения мимо ушей, либо самодовольно ухмылялись. Катя ухмылялась так, что желающие закинуть ее ляжки себе на плечи кончить могли почти сразу же. Когда она прошла по барной стойке, перешагивая на каблуках через бокалы с напитками, малолетки примолкли. Ни какое блюдо не вызовет столько слюновыделения, как ее походка.

Сначала у парней были просто стеклянные глаза, потом в них появилось желание, животное и дикое. Сука на барной стойке была так хороша и так самоуверенна, что захотелось выйти и немедленно передернуть, иначе член грозил взорваться спермой. Парни впились взглядами в ее сочное тело. Она не была самой красивой девушкой, которую они видели: они учились в лицее и у них хватало эффектных одноклассниц, большинство из которых парни уже перетрахаили. Но от этой сучки просто веяло сексом. Стервозный взгляд мельком скользнул по их головам, Анисимова ухмыльнулась. Она обожала такие появления. Разглядеть вставшие колом члены она могла прямо отсюда, совсем не напрягаясь. Качнула в такт музыке упругими бедрами в одну сторону, потом в другую. Кто-то не выдержал и громко вслух сказал «блять, вот это соска...». Когда закончилось ее время, она, спускаясь, встретилась взглядом с одним из них.

Он не пропускал ни одного ее движения, пристально разглядывая ее, она в ответ показала тонкий и изящный средний пальчик. — Анисимова! Заказ! — крикнул Андрей, заглянув в примерку. Запыхавшаяся и покрасневшая девушка жадно пила миниралку. — Иду-иду! — заулыбалась она, — Переодеваться надо? Андрей окинул довольным взглядом ее тело.

Хмыкнул. — Пожалей мужиков, дорогая! Девушка ухмыльнулась, встала, посмотрела на себя в зеркало, поправила волосы. Остальные девушки на нее поглядывали с интересом: ее первую заказали в приват-комнату. «Заказали...» — повторила Катя про себя, — «пикантно звучит...». Через пару коридоров она была на месте. Открыла дверь, оказалась в темной комнате с кожаным диваном у стены и барным стулом в центре. Из-за стен, покрытых зеркалами от пола до потолка, комната казалась гораздо больше, чем была на самом деле. На диване, широко расставив ноги, сидел парень из компании за барной стойкой. Он был довольно пьян, на лице знакомая уже ухмылка. — Привет, — протянул он. Анисимова холодно улыбнулась и поправила волосы. Парень развалился еще сильнее, с удовольствием разглядывая сочное молодое тело. Множество отражений вслед за девушкой медленно расставили ноги пошире. Рука клиента автоматически потянулась к паху, с усилием потерла его. Катя обошла вокруг стула, повернувшись к парню спиной, облокотилась на него, выставив свой шикарный зад. При желании, до него можно было дотянуться рукой. Парень хмыкнул. Рывком развернувшись, она запрыгнула на стул и, глядя ему прямо в глаза, развела ноги. Начала медленно развязывать узел рубашки. Ее грудь была охуенна: высокая, упругая, с небольшими красивыми сосками, уже твердыми то ли от холода, то ли от возбуждения. Поглядывая на себя в зеркало, девушка стиснула ее в руках, ощутимо оттягивая соски. Она с холодной ухмылкой смотрела парню прямо в глаза, с удовольствием про себя отмечая, что он не может сдерживаться и массирует свой член сквозь ткань брюк. Катя чувствовала, что это игра, и ей нравилось то, что она играет красиво и по своим правилам. Она только так и умела. Рывком спустившись со стула, она оказалась прямо перед своим клиентом, упершись коленом на диван между его ног, почти у самого паха, нагнулась к его лицу, почувствовав запах дорогого алкоголя. Медленно показала ему наманикюренный средний пальчик и влажно его облизнула. Потом выпрямилась, подняла рубашку с пола и направилась к двери, вилля своей отличной задницей так охуенно, как только могла, отчетливо ощущая, что парень облизывает ее взглядом. — У меня есть десять тысяч, — услышала она, уже приоткрыв дверь. — И что? — Ты любишь сосать члены? — последовал вопрос. Катя хмыкнула. — До свидания! — бросила она через плечо. Члены она сосать любила. Делала это жадно, наслаждаясь каждым сантиметром. — Двадцать тысяч. Девушка остановилась, пальцы отпустили дверную ручку. Она с интересом повернулась к парню. — Я что, так дешево выгляжу? — с ухмылкой спросила она. — Двадцать пять. Катя облокотилась на дверь, разглядывала парня.

Он сидел, вальяжно развалившись, не спуская с нее внимательного взгляда. — Знаешь, я очень себя люблю... — Тридцать пять. Анисимова закрыла дверь, окинула его взглядом. Симпатичный, крепкий. Наверное, и член у него не маленький, подумала она. — Хочешь, чтобы я тебе отсосала? — Умничка, иди сюда... Андрей зашел в комнату к охранникам. Оба смотрели телевизор, перебрасываясь незначительными фразами. — Ну как там у нас сегодня? Все спокойно? — Да, а че может случиться? Все нормально! — повернулся усатый к Андрею — А что с новой комнатой? — Ну так, работает, вот... — охранник осекся. Все втроем уставились на один из мониторов, на котором Анисимова, сидя на корточках перед диваном, старательно отсасывала клиенту. Андрей сглотнул, жадно уткнувшись взглядом в экран. Охранники переглянулись, растеряно улыбнувшись, усатый почти хрюкнул от удовольствия. — Это ж эта, девка-то ваша, танцовщица... — растеряно произнес он и, оглянувшись на Андрея, улыбнулся и пододвинулся к экрану ближе. Остальные сделали то же самое. Сосала Катя качественно, уже разогнавшись, насаживаясь ртом на немаленький член клиента.

Глаза ее были закрыты, но парень что-то произнес и Анисимова, махнув шикарными ресницами, посмотрела вверх, одной рукой вцепившись ему в колено, другой направляя член между губок. Клиент откидывал голову назад от наслаждения, иногда наклонял ее на бок и, глядя девушке в глаза, что-то вкратчиво говорил. Каждый из мужчин в комнате почувствовал, что его член стоит дыбом. Андрей едва сдерживался, чтобы не начать дрочить прямо здесь. Вот же блядь, задыхаясь от возбуждения подумал он, не упуская ни одного Катиного движения. Тонкие пальчики с наманикюренными синими ноготками растегнули ширинку и обхватили горячую толстую палку. Естественно, член клиента давно уже стоял, головка налилась, ствол был увит венами. Катин язычок инстинктивно облизал губы. — Ну, давай, бери его... — вкратчиво произнес парень. Она обхватила губами головку, насадилась до середины ствола, выпустила его обратно, оставляя влажный след, кинула взгляд на клиента. Потом снова, потом еще и еще, влажные губки заскользили по стволу вверх-вниз. Хуй был вкусен, и Катя, отметив это про себя, закрыла глаза и стала сосать интенсивней. — Да... — застонал он, — отлично... вот так, еще... Она брала его за щеку, подрачивала у основания, влажно причмокивала, ствол заблестел от ее слюны.

И хотя это все и было качественно и парень довольно стонал, Катя отбывала номер. Но постепенно она увлекалась, закрывая глазки, насаживала свой ротик на член со старанием и ощущая, что происходящее заводит ее все больше и больше. Парень не мешал ей, с удовольствием наблюдая, как эта стервозная красивая сука, которая совсем недавно выебывалась на барной стойке, насаживается на его хуй, явно получая от этого удовольствие. (Специально дялдо боли, — Нравится тебе, когда тебя ставят раком, а? — спрашивал он у Кати, на лице которой было написано, что Анисимовой это безумно нравилось. Она то закусывала губки от удовольствия, то облизывала их, а иногда, когда тип сзади особенно расходился и начинал ебать ее быстрее, шлепая по заднице и что-то приговаривая, они складывались в самую стервозную из ее ухмылок, самодовольную и блядскую. Андрей чувствовал, что так сильно, как эту суку, он еще никого никогда не хотел, и продолжал дрочить сильнее и сильнее. — Да, нравится, — отвечала Катя снизу вверх на вопрос нравится ли ей сосать. Хуй она из рук не выпускала, вода горячей головкой себе по губам. — Ты хочешь дальше? — парень внимательно разглядывал Катю. — Да, хочу! — последовал ответ, который еще полчаса назад казался абсурдным. — Сколько ты хочешь за это? — Я... — она на секунду задумалась, но мысли сейчас были только об одном — как бы поскорее быть выебанной. Это тут же понял и клиент, который с ухмылкой поднял ее, и повернув к стулу лицом, надавил на спину, заставляя Катю выгнуться, выставив под его хуй аппетитную задницу. — Да, вот так, — простонала девушка, расставляя ножки пошире, и повернувшись к парню через плечо отчетливо и очень по-сучьи улыбнувшись произнесла — сделай это, иначе я сама тебя трахну! Парень, судорожно облизнув пересохшие от возбуждения губы, вцепился в мокрые трусики, сдвинул их с Катиной киски. — Охувшая? — прошипел он, — Нет уж, сегодня тебя ебут, а не ты...

Он взял член и, смакуя каждый сантиметр, до упора медленно ввел его в Анисимову. Та закрыла глаза и издала протяжный стон. Клиент, жадно вглядываясь в ее лицо в отражении, вышел почти полностью и вошел снова. Одной рукой он держал ее за плечо, другой сжимал оттопыренную сочную задницу. Каждый раз, когда он насаживал Катю, с ее губ срывался похотливый довольный стон, который заставлял его двигаться быстрее и быстрее. О гладковыбритый лобок громко бились его яйца, которые уже почти больно щемило от

скопившейся спермы. Он со всей силы ебал Катю, рыча и тяжело дыша. Из-за зеркал можно было осмотреть ее с любой стороны и подросток не упускал ни одного ее движения. Катя открыла глаза и разглядывала себя в отражение. Вид был охуенный: молодая сочная брюнетка стояла раком у барного стула, широко расставив длинные ножки в чулках, и получала от парня сзади сантиметров семнадцать красавца-члена. — Да, вот так! — довольно простонала Анисимова, — Давай, еще, еще! Не вздумай остановиться! Рычание стало громче, клиент с силой взял ее за талию и насаживал на свой член во всю его длину. Парень был весь мокрый от пота, но останавливаться он не собирался. Мыслей в голове почти не было, кроме одной: нужно выебать эту зазнавшуюся суку так, чтобы она запомнила это на всю жизнь. И он продолжал зло ебать ее с максимальной скоростью, стараясь выбить из девушки все более и более громкие стоны. Анисимова жадно подавалась задницей на встречу парню, стараясь насадиться глубже и сильнее.

Он это чувствовал и от этого у него перехватывало дыхание. — Получай, получай, сука! Вот так, вот так, на! — хрипел он, глядя ей в глаза через отражение. Анисимова отвечала ему ужасно блядской ухмылкой. Парень брал ее как надо и она чувствовала, что скоро кончит. — Ну же, быстрее! Быстрее! Блять, да-да-да-да-да! — то шипела, то стонала Катя, получая здоровенный хуй снова и снова. Анисимова стонала громче и громче в предвущении охуенного оргазма, когда парень вдруг сбился с ритма и выскользнул из нее. Он тяжело дышал, сердце неистово колотилось, клиент хватал ртом воздух. — Эй, ты че встал?! — вскрикнула Анисимова. Не в силах больше стоять, парень швырнул девушку на диван. Она зло смотрела на него снизу вверх, желая только чтобы он снова вставил ей. Не дав ему отдышаться, Катя протянула руку и, обхватив член, потянула за него на себя. — Нет-нет-нет, ну-ка, мальчик, иди сюда! Парень рухнул на диван рядом, Катя тут же вскочила на него, направила член себе во влагалище, удовлетворенно ощущая, как ее мокрую киску снова заполняет толстый хуй. — Вот так, мальчик, — прошептала она, глядя ему в глаза, — а теперь я немного попрыгаю... Андрей до боли сжал член и, зарывчав, кончил прямо на стол. Тугая струя забрызгала даже монитор. На экране Анисимова собирала деньги, разбросанные по всему полу.

Клиент сидел перед ней на диване, широко расставив ноги и пытаясь восстановить дыхание. Девушка подняла мятые бумажки, сложила их в пачку и убрала в нагрудный карман рубашки, которую тоже только что подняла с пола. Кто кого выебал — было не понятно. Парень, активно оттрахав Анисимову раком, темпа не выдержал, и затем уже Катя была главной, отскакав на его члене добрых минут десять. Когда она кончила, на парня было жалко смотреть (если, конечно, может быть жалко человека, которого только что выебала охуенная танцовщица). Ничего не сказав, Анисимова вышла из комнаты, оставив подростка жадно хватать ртом воздух. Андрей, оглянувшись на дверь, дрожащими руками вытащил диск из привода. Он знал, что еще не раз насладится это записью. Ну, шлюха, посмотрим, как ты себя теперь будешь вести, ухмыльнулся он. Катя шла по коридору, застегивая рубашку и довольно ухмыляясь. Она прислушивалась к своим ощущениям после столь экстравагантной ебли. По всему телу расплзлась приятная усталость, совесть молчала, а в кармане лежали честно заработанные тридцать тысяч. — Разве не это называется «блядство»? — улыбнулась она про себя, — Хм, но ты совсем не чувствуешь себя виноватой! Тебе ведь понравилось, так? — спрашивала себя Анисимова. В гримерке на нее с интересом поглядывали оставшиеся девушки. — Ты чего так долго? — спросила у подруги Аня. — Привередливый клиент попался,

— улынулась девушка.